

УДК 347.9

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗУМНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Ю. М. Соколинская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 августа 2013 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы теоретического осмысления понятий «разумность» и «разумный срок судопроизводства»; анализируется судебная практика приостановления производства по гражданским делам и случаи неправомерного «затягивания» процессуальных сроков. В результате автор приходит к выводу, что соблюдению требований о разумном сроке может способствовать совершенствование процедуры назначения и прекращения производства экспертиз.

Ключевые слова: приостановление производства по гражданскому делу, разумный срок судопроизводства, судебная экспертиза.

Abstract: the article considers the problems of a theoretical understanding of the concepts of «reasonableness» and «reasonable time of judicial proceedings»; analyzes judicial practice-tick suspension of the proceedings on civil cases and cases of illegal «pull» the procedural deadlines. The author comes to the conclusion that the observance of the requirements of the reasonable-time can contribute to the improvement of the procedure of appointment and termination of judicial examination.

Key words: suspension of proceedings in a civil case, reasonable time in proceedings, judicial examination.

В настоящее время проблема разумности процессуальных сроков стала наиболее актуальной, и попытка ее решения закономерно повлекла за собой оправданные изменения действующего законодательства, повысившие степень защищенности прав и законных интересов граждан в отношении доступности правосудия. Однако целый ряд вопросов, связанных с усовершенствованием порядка рассмотрения судебных дел, по-прежнему остается злободневным и недостаточно исследованным специалистами.

Приостановление производства по гражданскому делу позволяет не рассматривать спор в течение длительного срока, затрачивая при этом дополнительное время на обмен информацией, рассмотрение вопроса о прекращении обстоятельств, вызвавших приостановление производства, оповещение лиц, участвующих в деле, о возобновлении производства и выполнение других необходимых действий. Если по ходу движения процесса оно производится неоднократно, реальная длительность судебного дела может составлять годы, включая время бездействия сторон и суда, что представляется явлением, не соответствующим требованиям разумности.

Отечественные специалисты не раз обращались к категории «разумность» в материальном и процессуальном гражданском праве. По

мнению В. И. Емельянова, она представляется «юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта». Его поведение в предусмотренных законом случаях соответствует возможному поведению человека, который обладает средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта¹. М. Ф. Лукьяненко, рассматривая «разумность» в качестве одного из принципов гражданского права, считает ее своеобразным внутренним пределом усмотрения правоприменителя, масштабом судебного усмотрения при внешней оценке поведения участников гражданского правоотношения по вопросу реализации нормы закона, содержащей оценочное понятие².

Другие авторы справедливо указывают на межотраслевое значение категорий «добросовестность» и «разумность» при решении вопросов, требующих оценки поведения лица с учетом конкретных обстоятельств, не имеющих четкого правового регулирования³. Под оценочными понятиями, как правило, ученые подразумевают общие, абстрактные, нечеткие категории, которые выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского судопроизводства, и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю относительную свободу действий в рамках конкретного дела⁴.

Процессуалисты в большей степени рассматривают разумность в контексте анализа судебного усмотрения в качестве некоего критерия объективности решения или мотива судьи. Например, А. Барак считает справедливость процедурным, а разумность – материальным ограничением свободы судебного усмотрения, так как они сокращают количество вариантов выбора. Здесь разумность представляет собой стандарт оценки поведения, по которому проверяется судебское усмотрение⁵. Д. Б. Абушенко под целесообразностью понимает полную противоположность мотива справедливости, что в своей основе содержит материальный критерий – соотносимость с какой-либо имущественной целью. Разумность представляется ему чем-то средним между этими мотивами, так как нравственная оценка накладывается на разумно понимаемый имущественный интерес⁶. О. А. Папкина справедливо полагает, что законодатель устанавливает общее правило разумности в тех случаях, когда

¹ См.: Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 115.

² См.: Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права : разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 224.

³ См.: Свит Ю. П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России : опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 10.

⁴ См.: Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 33.

⁵ См.: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 39, 152.

⁶ См.: Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 74.

невозможно предусмотреть и нормативно закрепить все возможные параметры правоотношения. Нормативно закрепленное определение разумности объективно отсутствует, несмотря на то, что она закрепляется рядом норм процессуального и материального права и ее следует считать пределом выбора при осуществлении судьейского усмотрения⁷.

Исходя из неопределенности содержания и бесспорного отнесения категории «разумность» к оценочным понятиям, отметим, что ее реальное законодательное закрепление по этим причинам невозможно. Установление жестких критериев в данной ситуации не представляется также реально достижимым, поэтому все они должны являться относительными.

Отметим, что наиболее распространенным понятием в юридической литературе и законодательстве выступает «разумный срок», который, являясь также оценочным, ориентирует российское судопроизводство на международно-правовые стандарты отправления правосудия, которые опираются на общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров в сфере защиты прав и свобод человека.

Специалисты отмечают публично-правовую природу права на судопроизводство в разумный срок и отмечают, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации оно возникает у граждан как непосредственно действующее, вытекающее из основных прав и свобод, признание и соблюдение которых является обязанностью государства⁸.

Положение ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» закрепляет, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁹. Как отметил судья Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) А. И. Ковлер, анализируя материалы практики за 2006–2008 гг., большинство судебных дел против России касаются нарушений именно этого положения международного договора, причем максимальная длительность сроков судопроизводства встречается именно в гражданском процессе¹⁰.

Другие специалисты также отмечают, что проблема чрезмерной длительности судопроизводства в России всегда являлась актуальной и должна преодолеваться только с опорой на практику ЕСПЧ при условии неуклонного соблюдения процессуальных сроков рассмотрения судебных дел и сроков исполнения судебных актов¹¹. Исходя из обобщения практи-

⁷ См.: Папкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 180.

⁸ См.: Андреев В. К., Розина С. В. О праве на судопроизводство в разумный срок // Рос. правосудие. 2011. № 6. С. 24.

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143; № 44. Ст. 5400; 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁰ См.: Ковлер А. И. Правовые позиции Европейского суда по правам человека по делам против Российской Федерации // Рос. правосудие. 2008. № 8. С. 7, 9.

¹¹ См.: Зенин А. А. Научно-практическая конференция «Десять лет участия в Российской Федерации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Рос. правосудие. 2008. № 8. С. 102–103.

ки ЕСПЧ за 2009 г., суд по-прежнему констатировал нарушения требований разумности срока судопроизводства по целому ряду дел, несмотря на уменьшение их общего количества¹².

Анализ отдельных постановлений ЕСПЧ также показал, что во всех случаях удовлетворения жалоб о нарушении права на рассмотрение спора в разумный срок, как правило, использовалось приостановление производства по делу и во многих случаях неоднократно, что существенным образом удлиняло срок судопроизводства и позволяло необоснованно затягивать его.

Например, по делу «Ольшанникова (Olshannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 77089/01) относительно действий судебных органов Европейский суд отметил, что именно они привели к существенным задержкам при рассмотрении дела. Суду понадобилось одиннадцать месяцев, чтобы, приостановив производство по делу, взять показания свидетеля, проживавшего в другом городе, и затем возобновить судебное разбирательство в суде первой инстанции¹³.

По делу «МП «Кинескоп» (MP Kineskop) против Российской Федерации» (жалоба № 16141/05) судопроизводство длилось семь лет и семь месяцев. Причем производство по делу приостанавливалось дважды на основании рассмотрения другого дела в порядке административного судопроизводства, имевшего преюдициальное значение, а также назначения экспертизы. С учетом критериев, установленных в прецедентной практике, и конкретных обстоятельств дела ЕСПЧ постановил, что длительность разбирательств была чрезмерной и не отвечала требованию «разумного срока»¹⁴.

В других случаях Европейский суд счел нарушение разумного срока, которое было связано с приостановлением производства по делу в связи с назначением судом экспертизы и длительным бездействием судебных инстанций¹⁵, что является распространенным вариантом развития событий.

В 2008 г. Воронежским областным судом был проведен комплексный анализ дел за предшествовавшие пять лет, по которым наблюдались серь-

¹² См.: *Зимненко Б. Л.* Результаты рассмотрения Европейским судом по правам человека дел в отношении Российской Федерации за 2009 год // Рос. правосудие. 2010. № 3. С. 50, 54.

¹³ См.: Дело «Ольшанникова (Olshannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 77089/01) : постановление ЕСПЧ от 29 июня 2006 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40174> (дата обращения: 25.07.2013).

¹⁴ См.: Дело «МП «Кинескоп» (MP Kineskop) против Российской Федерации» (жалоба № 16141/05) : постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=156194> (дата обращения: 25.07.2013).

¹⁵ См., например: Дело «Волович (Volovich) против Российской Федерации» (жалоба № 10374/02) : постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 8 ; Дело «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации» (жалоба № 12049/02) : постановление ЕСПЧ от 1 июня 2006 г. // Там же. № 5 ; и др.

езные нарушения сроков рассмотрения. В результате было выявлено 46 дел, срок длительности которых составлял от трех до четырех лет, в том числе по причинам неоднократного отложения судебного разбирательства в случаях: неявки лиц, участвующих в деле, – 2; уточнения, дополнения исковых требований, предъявления встречного иска – 5; прочим причинам (болезни сторон, судьи; предоставление срока для примирения сторон, замены сторон, привлечения третьих лиц и др.) – 5. Среди случаев приостановления производства с нарушением сроков лидировали: приостановление до рассмотрения другого дела – 25; назначение судом экспертизы – 8; направление судебного поручения – 1.

В действительности судебная волокита и необоснованное затягивание рассмотрения судебных дел и сейчас являются одной из нерешенных проблем отечественного судопроизводства. В определенной степени преодоление этих недостатков являлось целью судебной реформы, стремившейся приблизить состояние российской судебной системы и эффективность судопроизводства к мировым стандартам. Борьба за соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел была провозглашена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 важнейшей стратегической задачей и постепенно повлекла за собой ряд изменений процессуального законодательства.

В связи с этим знаковым событием стало принятие в 2010 г. Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который установил ответственность за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (п. 2 ст. 1)¹⁶. В соответствии с этим все процессуальные кодексы Российской Федерации претерпели определенные изменения, в частности ГПК РФ и АПК РФ пополнились ст. 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления», а также главами, устанавливающими порядок производства по таким заявлениям (гл. 22.1 ГПК РФ, гл. 27.1 АПК РФ)¹⁷.

Заинтересованные лица отныне получили также право обращаться с заявлением об ускорении рассмотрения дела. В этом случае председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля над сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей.

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁷ Там же. Ст. 2145.

При этом председатель суда не вправе назначать экспертизу, решать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»)¹⁸.

Изменения законодательства и судебная практика позволили ввести критерии определения разумности срока, к которым стали относиться: сложность дела, поведение заявителя, поведение органов государства, значение оперативного рассмотрения дела для заявителя¹⁹. Уже по данным 2011 г. в ЕСПЧ произошел статистический «обвал» – резкое сокращение количества жалоб в отношении Российской Федерации. Это объясняется не только объединением однотипных жалоб в одно производство, но и готовностью государства-ответчика идти на мировое соглашение с заявителями. Более того, длительность судебной процедуры теперь была названа не «российской» темой, исходя из этого А. И. Ковлер полагает, что положительные сдвиги уже наметились²⁰.

В отношении приостановления производства по гражданским делам проблема разумности сроков судопроизводства по-прежнему существует и не может быть решена легко и быстро, главным образом, в отношении назначения и производства экспертиз.

В 2011 г. Верховным Судом Российской Федерации совместно с региональными судебными органами было проведено масштабное обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Согласно полученным данным сроки проведения экспертиз составляли от нескольких месяцев до нескольких лет, особенно это касалось строительно-технических, землеустроительных, бухгалтерских и почерковедческих экспертиз. Основными ошибками, допускаемыми судами и оказывающими негативное влияние на сроки проведения судебных экспертиз, являются неправильное определение вида экспертизы, неправильное и некорректное формулирование вопросов, поручение проведения экспертизы не тому учреждению (эксперту) либо направление недостаточного материала для ответа

¹⁸ Рос. газета. 2011. 14 янв.

¹⁹ См.: *Зимненко Б. Л.* Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Государство и право. 2011. № 1. С. 40.

²⁰ См.: *Ковлер А. И.* Жалобы против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека (предварительные итоги 2011 г.) // Рос. правосудие. 2012. № 2. С. 5–6, 15, 18.

на поставленные вопросы, несвоевременное направление экспертам и в экспертные учреждения определений и материалов, необоснованное и преждевременное назначение экспертизы по делу.

Результаты проведенного обобщения позволяют констатировать, что затягивание времени проведения экспертиз по гражданским делам происходит также по вине экспертов и экспертных учреждений в случаях необоснованного возвращения определений, несвоевременного сообщения суду о невозможности проведения экспертизы, длительные сроки проведения ряда экспертиз, некачественное проведение экспертиз, отказ от проведения экспертизы без предварительной оплаты²¹.

Между тем затягивание сроков проведения экспертиз нередко препятствует соблюдению разумных сроков рассмотрения гражданских дел, несмотря на прямую обязанность суда следить за соблюдением сроков приостановления производства по делу, установленную постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»²². Аналогичная обязанность существует у руководителя государственного судебно-экспертного учреждения (абз. 5 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»)²³.

В связи с этим более благоприятно в отношении соблюдения сроков проведения экспертиз выглядят положения АПК РФ, который содержит в ст. 145 п. 4, определяющий срок приостановления производства по делу по причине назначения экспертизы – «до истечения срока, установленно-го арбитражным судом».

В разъяснении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указано, что в силу ч. 4 ст. 82 АПК РФ в определении о назначении экспертизы обязательно указывается срок ее проведения, который может быть определен путем указания точной календарной даты окончания экспертизы либо периода, в течение которого она должна быть проведена. Истечение данного срока влечет в соответствии с п. 4 ст. 145 и ст. 146 АПК РФ обязательное возобновление судом производства по делу. При необходимости продления сроков проведения экспертизы суд вправе, возобновив производство, вновь приостановить его и установить новый срок проведения экспертизы. Если необходимость в проведении экспертизы отпала, суд по заявлению участвующих в деле лиц или по своей инициативе в соответствии с ч. 1 ст. 184 АПК РФ выносит определение о

²¹ См.: Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125832> (дата обращения: 25.07.2013).

²² Рос. газета. 2008. 12 янв. ; 2012. 17 февр.

²³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291 ; 2011. № 50. Ст. 7351.

прекращении проведения экспертизы, предварительно возобновив производство по делу, если оно было приостановлено (п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»)²⁴.

Представляется, что с целью оптимизации сроков рассмотрения гражданских дел в целом и сроков проведения экспертиз в гражданском и арбитражном процессе в частности необходимо ввести аналогичную норму в ст. 217 ГПК РФ.

Другой проблемой разумности срока приостановления производства по гражданским делам является затягивание процесса в связи с нарушением процессуальных сроков по делам, имеющим преюдициальное значение для приостановленного производства. Причинами таких проволочек могут быть многочисленные нарушения норм процессуального закона, допускаемые судьями, так как появляется цепная реакция: одно удлинившееся дело удлинит другое без каких-либо законных оснований.

В практике Верховного Суда Российской Федерации имеется интересный пример, в соответствии с которым приостановленное дело в нарушение положений ст. 219 ГПК РФ не рассматривалось почти два года. Причиной явилась грубая судебная волокита, поскольку судья, объявив на судебном заседании резолютивную часть решения по другому делу, имевшему преюдициальное значение для данного дела, изготавливал мотивированное решение около трех с половиной месяцев, а по другому делу – около семи. В результате квалификационной коллегией судей было применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий, так как судья при исполнении своих обязанностей, а также во внеслужебных отношениях должен был избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. При этом судья, лишенный полномочий и статуса, не оспаривал фактов несвоевременного изготовления мотивированных решений по гражданским делам и отсутствия контроля с его стороны за наличием обстоятельств, вызвавших необходимость приостановления производства по делу²⁵.

Проблема затягивания процесса по вине судей требует самостоятельного рассмотрения и не может быть решена в рамках нашего исследования. Однако в качестве меры, ускоряющей сроки рассмотрения гражданских дел, в том числе по вопросам приостановления производства, следует рекомендовать судам более широкое использование новейших информационных технологий.

²⁴ Вестник ВАС РФ. 2007. № 2. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=65231> (дата обращения: 25.07.2013).

²⁵ Решение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2006 г. № ГКПИ06-902. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=39687> (дата обращения: 25.07.2013) ; Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № КА07-56. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=39689> (дата обращения: 25.07.2013).

Примером может служить положительная практика Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, по данным которого в первом полугодии 2011 г. было проведено 156 сеансов видео-конференц-связи, в том числе с арбитражными судами Курской области – 64; Орловской области – 62; Тамбовской области – 19; Липецкой области – 7; по одному заседанию с арбитражными судами Томской и Калужской областей. В настоящее время наблюдается планомерный рост количества проведенных судебных заседаний с использованием данной системы.

Таким образом, актуальные требования разумности срока рассмотрения гражданских дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции призваны оказывать положительное влияние на процессуальное законодательство и правоприменительную практику и способствовать их дальнейшему усовершенствованию.

Представляется целесообразным включить в ст. 217 ГПК РФ положение, определяющее окончание срока приостановления производства по делу вследствие назначения экспертизы, до истечения срока, установленного судом, по аналогии с п. 4 ст. 145 АПК РФ. На наш взгляд, законодательно подкрепив обязанность суда разумно определять сроки проведения экспертиз и осуществлять контроль над их соблюдением, в большинстве случаев действительно удастся избежать затягивания общих сроков рассмотрения гражданских дел.

Воронежский государственный университет

*Соколинская Ю. М., преподаватель
кафедры конституционного права
E-mail: misterias@mail.ru
Тел.: 8-903-651-03-68*

Voronezh State University

*Sokolinskaia Yu. M., Lecturer of the Constitutional Law Department
E-mail: misterias@mail.ru
Tel.: 8-903-651-03-68*